

Новый адрес дипмиссии

Посольство Азербайджана в Тегеране возобновило свою деятельность

Неизбежно дальнейшее развитие азербайджано-иранских отношений, основанных на взаимном уважении и добрососедстве, работе по выполнению договоренностей и решению насущных вопросов.

Хюгуг САЛМАНОВ,
«Бакинский рабочий»

В результате переговоров между внешнеполитическими ведомствами Азербайджана и Ирана полноценная дипломатическая миссия в Тегеране возобновила свою деятельность по новому адресу, с соблюдением обязательств аккредитующей стороны по обеспечению безопасности в рамках «Венской конвенции о дипломатических сношениях». Это не точка, и, тем более не восклицательный знак в аб-

В результате переговоров между внешнеполитическими ведомствами Азербайджана и Ирана полноценная дипломатическая миссия в Тегеране возобновила свою деятельность по новому адресу

солютном взаимопонимании двух столиц тем не менее в сравнении с обострением напряженности сразу по итогам Отечественной войны 2020 года все гораздо более предсказуемо.

⇒ 3

ОФИЦИАЛЬНЫЕ КУРСЫ ЦБ АЗЕРБАЙДЖАНА НА 16.07.2024

ДОЛЛАР США 1.7000 ● ЕВРО 1.8520 ▲ АНГЛИЙСКИЙ ФУНТ 2.2057 ▲ КИТ

Политика

Новый адрес дипмиссии

Сказать, что клерикальная власть ожан пережила шок от того, что Национальная армия в рекордно короткий срок восстановила полный контроль над участком границы на карабахском направлении, где хозяйничали преступники канувшего в Лету самопровозглашенного сепаратистского образования, - ничего не сказать, так как именно на этом участке реки Араз вывозились контрабандным путем миллионы тонн полезных ископаемых, стройматериалов, годных к вторичному использованию, ценных пород дерева. Именно тогда муллократия заявляла о недопустимости пересечения «красных линий», проводя «ужасные» военные учения, распространяла в социальных сетях интернет пространства воинственные ролики «назло врагам ислама», намекая на то, что официальный Баку, будучи активным членом Организации исламского сотрудничества, является глубинным военно-политическим партнером Израиля. Однако все тегеранские ветви власти дружно забывали, что с момента распада СССР рьяно поддерживали Армению, считаясь «форпостом сопротивления христианства исламскому фундаментализму на Южном Кавказе». Именно благодаря шиитской муллокрации появилось устойчивое понятие «наркочарабах» в глобальной теневой экономике, когда бывшая НКАО и оккупированные территории нашей страны были наводнены разномастными торговцами наркотиками и проститутками, завсегдаемыми притонов и казино, прочих нелегальных объектов, находящихся под запретом в нормальных государствах.

При этом политическое руководство официального Баку кропотливо «растопливало лед» отчуждения, иницируя дружбу через трехсторонние форматы с Анкарой и Москвой. Да и в Тегеране случилось-таки прозрение после того, как правительство Никола Пашиняна пригласило на территорию Армении «мирную» наблюдательную миссию из отставных жандармов Евросоюза, плавно переформатированную в военную миссию НАТО. Именно тогда верховный рахбар Али Сейид Хаменейи вместе с помощниками сопоставили степень опасности тысячелетнего соседства с тюркским миром и агрессией коллективного Запада, после чего обрели плоть инициативы национального правительства нашей страны по строительству связи автомобильной и железной дороги, соединяющей основную часть Азербайджана и Нахчыванскую автономию с Ираном, и моста через реку Араз.

Более того, близ пограничной водной переправы 19 мая прошла церемония открытия гидроузлов «Худаферин» и «Гызгаласы», с участием Президента Ильхама Алиева и его покойного ныне коллеги Ибрахима Раи-

си. Символизм мероприятия заключался еще и в том, что оно обречено было на успех на фоне успешно начавшегося процесса делимитации условной армяно-азербайджанской границы и возвращения Иреваном четырех оккупированных в 1990 году сел Газахского района.

В тот памятный для региона день глава государства дал исчерпывающую характеристику происходящего: *«Первые положительные результаты вселяют надежду, что наконец-то появились признаки возможного заключения мирного соглашения между двумя странами, и мы приветствуем позицию Тегерана по этому вопросу, отношения Баку с которым являются важным фактором региональной безопасности. Мы поддерживаем друг друга во всех международных организациях и продолжим делать это в будущем, считая, что развитие региона должно обеспечиваться волей проживающих здесь народов, так как вмешательство нерегиональных сил в наши дела недопустимо».*

И это главный посыл шиитской теократии о предпочтении сотрудничества конфронтационному треку, об который споткнулись множество столиц, пытавшихся говорить

Ильхам АЛИЕВ:

Наконец-то появились признаки возможного заключения мирного соглашения между двумя странами, и мы приветствуем позицию Тегерана по этому вопросу, отношения Баку с которым являются важным фактором региональной безопасности

с нашей страной с позиции силы. Особенно наглядно проявился приоритет мирной повестки после того, как Лачинская дорога утратила статус «коридора» с установкой пограничного контрольно-пропускного пункта 23 апреля, но более всего - после завершения точечной антитеррористической операции 19-20 сентября минувшего года, итогом которой стало выветривание самого понятия «сепаратизм» на всей территории Азербайджана.

И уже через несколько дней после памятного события состоялась встреча Президентов Азербайджана и Турции Ильхама Алиева и Реджепа Тайипа Эрдогана в Нахчыване, где был заложен не только фундамент газопровода из турецкого Ыгдыра в до сих пор частично переживающую энергетическую блокаду автономную республику, но и послан мировому сообществу важный сигнал о том, что никто не в силах помешать транспортным артериям, соединяющим тюркский мир. И если сегодня это газопровод, то завтра - объездная железнодорожная ветка из конечной точки магистрали Баку-Тбилиси-Карс в Нахчыван, а там и до соединения со «Срединным ко-

ридором» рукой подать.

Иными словами, Анкара и Баку уже создали новую реальность, после чего другим странам региона остается либо присоединиться к межрегиональным проектам, соединяющим страны и континенты назло пересудам и надменному надуванию щек в столицах, позиционирующих себя в качестве «традиционных защитников христианства», либо отойти в сторону и ругать нас со стороны. Тегеран, к счастью, не является неадекватной стороной процесса, в отличие от ряда, в том числе, удаленных участников, заявляющих «о недопустимости Зангезурского коридора», чья ревность дошла до того, что они отменили само «неправильное» понятие, хотя в географии Зангезурское нагорье известно со времен средневековья.

Например, Никол Пашинян носит с термином «перекресток мира», американцы с французами и индусами вербально поддерживают эту идею, но никто из них не вложил ни цента в хваленую железную дорогу стоимостью примерно \$6 млрд из Ирана в Армению и далее - в Грузию, Турцию с выходом на пространство Евросоюза. Причина проста - никто не хочет вкладываться в заведомо некупае-

мый транспортный проект, а потому ждут, что официальный Иреван наконец-то потратится, проложит, а они станут полноправными партнерами. Кстати, в отличие от властей соседней страны, Азербайджан не раз брал инициативу в свои руки, как в случае с Южным газовым коридором, назло ряду европейских столиц объединяя интересы десятков государств.

Случай с охлаждением, а затем и потеплением отношений Баку с Тегераном следует рассматривать в несколько ином разрезе, исходя из того, что примерно 35 лет назад никто к югу от Араза представить не мог, что на политической карте мира появится независимый Азербайджан, одно название которого станет экзистенциальной угрозой для клерикалов. Однако они не просчитали до конца наличие железной политической воли общенационального лидера Гейдара Алиева и его достойного духовного наследника Президента Ильхама Алиева, внешнеполитическая линия которых основана на равноправном диалоге, признании территориальной целостности, невмешательстве в дела друга и недопустимости присутствия третьих сил в регионе.

У теократии есть более банальный повод для того, чтобы бездоказательно обвинять Азербайджан. Наши тесные отношения с Израилем только потому, что Баку закупает у еврейского государства высокотехнологичное оружие, ударные и разведывательные беспилотные летательные аппараты, а также высокоточные навигационные и оптические системы. Но позвольте, мы имеем общенациональную цель - не допустить реваншизма и обеспечить предсказуемый мир в регионе на долгие десятилетия вперед, потому и выходим на прозрачные мировые биржи, приобретая лучшее вооружение, в отличие от некоторых соседей, берущих ракеты и боеприпасы наугад и в кредит, а потом жалующихся, что их снаряды «разрываются на 10%».

И вообще, теократия в Тегеране начинает осознавать, что глубокие исторические, культурные, религиозные и этнолингвистические связи между большинством коренного населения в обеих странах просто не позволят шиитскому режиму перешагнуть даже самые «красные линии» дипломатической напряженности, как то было в случае с посольством Азербайджана в Иране, на которое 27 января прошлого года была совершена бессмысленная террористическая атака. Выверенная во всем и продуманная внешнеполитическая линия официального Баку, с законным требованием переосмыслить преступное деяние в отношении дипломатической миссии, позволила преодолеть инерцию. После чего в Тегеране задумались о глубинных причинах: во-первых, две соседние страны, не одно тысячелетие входившие в единые империи, не разделяют, а объединяют общие 620 км государственной границы; во-вторых, их прочно объединяет членство в основных глобальных, а также религиозных и эко-

номических организациях, что свидетельствует в пользу их солидарности в стратегической перспективе.

Также Тегеран и Баку имеют тесные экономические отношения. По итогам минувшего года объем совокупного товарооборота достиг примерно \$650 млн (+15% к результатам более раннего цикла). Иран экспортирует преимущественно товары химической промышленности, строительные материалы и сельскохозяйственную продукцию, в ответ закупая промышленное оборудование широкого назначения, продукты питания и одежду. Эта страна является восьмым по величине экспортером в нашу страну, с нарастанием доли присутствия на местном рынке, и это не случайно на фоне актуальности международного транспортного коридора Север-Юг, который является основным транзитным и торговым маршрутом Ирана с густонаселенными западными регионами России, Грузии и даже Беларуси. А пограничный переход Астара уже является основным транзитным маршрутом - в среднем грузовики пересекают два одноименных пограничных города каждые 7 минут, и это - не предел насыщенности автомобильных перевозок.

Все это результат того, что официальному Баку удалось убедить коллег и оппонентов по дипломатии в том, что его отношения с тем же Тель-Авивом хоть и близки, но никак не аналогичны отношениям с Анкарой и не представляют угрозы Тегерану. А тот факт, что любого уровня напряженность между сторонами может быть разрешена путем переговоров на самом высоком уровне, и вовсе дает основания для оптимизма в выстраивании оси долгосрочного сотрудничества в формате «3+3», которая рано или поздно будет сформирована...